

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (ФИЛИАЛ)
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» В Г. ШАХТЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты)

**Методические материалы
по освоению дисциплины**

**«Социальные основы профилактики экстремизма и зависимых форм
поведения в молодежной среде»**
для обучающихся по направлению подготовки
44.03.01 Педагогическое образование

Рассмотрены и рекомендованы для
использования в учебном процессе на
заседании кафедры «Социально-гуманитарные
дисциплины»

Шахты
2023

Аддиктивное поведение - это одна из форм девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксацией внимания на определенных видах деятельности, что направлено на развитие и поддержание интенсивных эмоций.

Основным мотивом личностей, склонных к аддиктивным формам поведения, является активное изменение неудовлетворяющего их психического состояния, которое рассматривается ими чаще всего как «серое», «скучное», «монотонное», «апатичное». Такому человеку не удается обнаружить в реальной действительности какие-либо сферы деятельности, способные привлечь надолго его внимание, увлечь, обрадовать или вызвать иную существенную и выраженную эмоциональную реакцию. Жизнь видится ему неинтересной, в силу ее обыденности и однообразности. Он не приемлет того, что считается в обществе нормальным: необходимости что-либо делать, заниматься какой-нибудь деятельностью, соблюдать какие-то принятые в семье или обществе традиции и нормы. Можно говорить о том, что у индивида с аддиктивной нацеленностью поведения значительно снижена активность в обыденной жизни, наполненной требованиями и ожиданиями. При этом аддиктивная активность носит избирательный характер - в тех областях жизни, которые пусть временно, но приносят человеку удовлетворение и вырывают его из мира эмоциональной стагнации (бесчувственности), он может проявлять недюжинную активность для достижения цели.

Психологические особенности лиц с аддиктивными формами поведения:

1. Сниженная переносимость трудностей повседневной жизни, наряду с хорошей переносимостью кризисных ситуаций.
2. Скрытый комплекс неполноценности, сочетающийся с внешне проявляемым превосходством.
3. Внешняя социабельность, сочетающаяся со страхом перед стойкими эмоциональными контактами.
4. Стремление говорить неправду.
5. Стремление обвинять других, зная, что они невиновны.
6. Стремление уходить от ответственности в принятии решений.
7. Стереотипность, повторяемость поведения.
8. Зависимость.
9. Тревожность.

Аддиктивной личности претит традиционная жизнь с ее устоями, размеренностью и прогнозируемостью, когда «еще при рождении знаешь, что и как произойдет с данным человеком». Предсказуемость, заданность собственной судьбы является раздражающим моментом аддиктивной личности. Кризисные же ситуации с их непредсказуемостью, риском и

выраженными аффектами являются для них той почвой, на которой они обретают уверенность в себе, самоуважение и чувство превосходства над другими.

Объективно и субъективно *плохая переносимость трудностей повседневной жизни*, постоянные упреки в неприспособленности и отсутствии жизнелюбия со стороны близких и окружающих, формируют у аддиктивных личностей *скрытый «комплекс неполноценности»*. Они страдают от того, что отличаются от других, от того, что неспособны «жить как люди». Однако, такой временно возникающий «комплекс неполноценности» оборачивается гиперкомпенсаторной реакцией. От заниженной самооценки, навеваемой окружающими, индивиды переходят сразу к завышенной, минуя адекватную. Появление чувства превосходства над окружающими выполняет защитную психологическую функцию, способствуя поддержанию самоуважения в неблагоприятных микросоциальных условиях - условиях конфронтации личности с семьей или коллективом. Чувство превосходства зиждется на сравнении «серого обывательского болота», в котором находятся все окружающие и «настоящей свободной от обязательств жизни» аддиктивного человека.

Психофизиологическая суть аддиктивного поведения заключается в неумении управлять своим психоэмоциональным тонусом. Человек стремится к ярким настроениям и защите от тревог и страхов, как от внешних угроз, так и от глубиной неудовлетворённости собой, а поводов для особой радости всё нет и нет.

Вот тут-то на помощь и приходит подходящий аддиктивный агент, будь то алкоголь, марихуана или сигарета. Они помогают изменить тонус без особых усилий – только за счёт поглощения внешнего психоактивного средства.

Помогают лишь поначалу, тем самым приучая человека к привычному поведению, которое оказывается далее уже невыносимым без регулярного обращения к помощи аддиктивного агента.

Аддиктивный агент включается в информационно-энергетический метаболизм, становится незаменимым спутником жизни полюбившего и привыкшего к нему человека, который и не догадывается о том, что его переживание «свободы» лишь временно, и что начинается путь вниз, путь к формированию особого образа жизни, который именуется специалистами аддиктивным. Проблема зависимого поведения усугубляется склонностью человеческой психики к самозащите. Выработанные привычки дефектной адаптации, являющиеся зависимостями, охраняются нервной системой как её главное достояние, вне зависимости от того как к этим зависимостям относится сам человек.

Для обретения действительной свободы от аддиктивного агента, необходимо не просто принять окончательное и бесповоротное решение о радикальной трансформации всей жизни – необходимо приняться за пересмотр, ревизию, реструктуризацию всего комплекса привычек, ожиданий и отношений, за перемену всего того, что делает

человека социальной личностью – ансамбля взаимодействия с другими людьми и способов реагирования на жизненные ситуации.

Истинная духовность, как общепринято считать, состоит в принятии решения быть – и стремление быть как можно свободнее, счастливее и радостнее и для себя и для других. И без окончательного такого жизнеутверждающего решения невозможно ни удержаться от зависимостей, ни освободиться.

Психологическая свобода, по мнению многих авторов, заключается в способности индивидуума самостоятельно сделать то, чего он хочет на самом деле без аддиктивных агентов. Существует свобода реализации (поступков), и свобода желаний (хотений, расположений, тяготений, предпочтений, приоритетов). Причина развития аддиктивного поведения заключается в неумении человека принимать решения и делать выбор. Умению же этому необходимо последовательно и методически грамотно обучаться, потому что генетически оно не наследуется, а должно быть приобретено подобно изучению грамоты или освоению арифметического счёта.

Зависимости – это психологические причины всевозможных личных катастроф, разрушений и заболеваний. Они представляют собой самые прочные цепи, удерживающие человеческий разум в плену.

Итак, зависимость замещает жизнь на ложное и временное ощущение удовлетворения, эйфории или представление о счастье, истинном смысле жизни, ввергая впоследствии человека в разочарование, депрессию. Поэтому необходима планомерная систематическая профилактическая работа с детьми, подростками, молодёжью, и разъяснительная и методическая работа с родителями, преподавателями и руководителями подростковых и молодёжных групп.

Лишь в активном направлении духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения мы сможем регулировать рост аддикции среди студенческой молодежи.

Методологические основы и основные направления профилактики экстремизма

Кардинальные преобразования, происходящие во всех сферах жизни нашего общества, заметно отражаются на нравственном поведении молодежи, когда происходит ломка традиционных моральных стереотипов, а в результате возрастает возможность проявления в молодежной среде различного рода негативных явлений. Молодежь, как никакая другая демографическая группа, испытывает на себе прессинг от навязываемых поведенческих догматов, от тотальной регламентации ее действий, от отчужденности при решении не только глобальных социально-экономических проблем, но и локальных вопросов, связанных с ее собственной жизнью. Такая "конфронтация" представителей подрастающего поколения с институтами государственной власти и управления, наложенная на сложности и противоречия процесса социализации в новых социально-экономических и политических условиях,

разразилась "взрывом" молодежной деструктивности: обвальным ростом преступности, наркомании, проституции и других видов отклоняющегося поведения.

Исходными при исследовании отклоняющегося поведения являются представления об обществе, государстве и личности. При этом предполагается, что общество соотносится с личностью, равно как и личности между собой, посредством моральных норм, ценностей, прав и обязанностей. Государство регламентирует деятельность граждан с помощью законов, а сами граждане взаимодействуют друг с другом на основании прав, обязанностей, личностных мотивов, интересов, потребностей и целей. Исходя из этого, выявляются и различные виды поведения личности (группы личностей), в том числе такие, которые могут отклоняться от групповой, общественной или государственной нормы. Так возникает идея асоциального, антиобщественного, противоправного поведения и других видов поведения, характеризующихся несовпадением поведения личности (группы) с групповыми нормами, общественными ожиданиями, оценками и государственными предписаниями.

Девиантное поведение, одними из серьезных вариантов которого являются ксенофобия и экстремизм, рассматривается как одна из центральных проблем системы образования. По мнению многих авторов, здесь можно выделить несколько актуальных направлений деятельности.

Первое направление - это превенция экстремизма несовершеннолетних, построение и осуществление стратегии профилактической работы. В самом общем плане эта работа, по мнению многих исследователей (Реан А.А., Регуш Л.А., Дандарова Ж.К., Коломинский Я.Л., Марцинковская Т.Д., Дубовская Е.М., Белинская Е.П. и др.), должна сводиться к обеспечению эффективного процесса социализации личности.

Пространство социализации современных людей значительно расширилось и усложнилось. Это связано и с процессами глобализации, и с изменчивостью современной культуры, норм, ценностей и правил поведения людей в мире. Новой эпохе свойственны представления о пассионарности и активности людей в конструировании окружающего мира, ярко выраженное состояние неопределенности в понимании целей и направления развития общества и, к сожалению, такие черты, как серьезные межэтнические и межконфессиональные конфликты, изменчивость мира и его образа в сознании людей разной ментальности, образования и социальной принадлежности меняет и само представление о межличностных и межгрупповых отношениях и атрактивности партнеров, проблематизируя или, напротив, упрощая контакты с людьми другой культуры.

Проявления глобализации сказываются не только на экономике и политике, но затрагивают все стороны взаимодействия разных культур - от обмена

технологиями и совместных научных разработок, до смешанных браков. Существенное влияние оказывают эти процессы и на восприятие людьми окружающего пространства, которое начинает восприниматься как свернутое, а сама Земля - как небольшая планета, расстояния между разными точками на которой совсем не так велики, как прежде казалось. Естественно, это не может не проявиться в представлениях об окружающем мире. Если в прежние века время и пространство казались людям бесконечными, сегодня они понимают быстротечность и ограниченность жизни, и легкость перемещения в пространстве. Это придает другую ценность жизни, а также необходимость принятия факта существования других людей и других культур.

В то же время взаимодействие людей, имеющих разную ментальность, разные языки, разные ценности приводит к необходимости осознания и на бытовом, и на научном уровне относительности наших представлений об истине. Важной становится оценка одной и той же позиции с разных точек зрения, в разных подходах и разных науках. Таким образом, междисциплинарность, полипарадигмальность и постмодернизм, о которых заговорили методологи, не являются совершенно абстрактными понятиями, эти тенденции продиктованы не только научными изысканиями, но и самой жизнью*(2).

Еще один пласт проблем, актуализирующих тенденции, развиваемые постнеклассической психологией, связан с кардинальными изменениями социальной ситуации, ценностных ориентаций и нормативов, преобладающих в идеологии современного (и не только российского) общества. Эти изменения привели к нарушению социальной стабильности и снизили уровень укорененности и социализированности людей.

Современное общество ставит перед человеком большое количество сложных, неоднозначных жизненных ситуаций, требующих осознанного и адекватного выбора. В то же время у многих людей нет понимания разности своих социальных представлений, нет умения отделять эмоциональные отношения от рационального взаимодействия. Поэтому подходы, раскрывающие разное содержательное наполнение дискурсов при различных межличностных дистанциях, в разных ролевых позициях партнеров, являются крайне актуальными.

Так как объективация мотивов поведения человека в ситуации неопределенности не может уже соотноситься с поступком, как феноменом личности, естественной представляется позиция, при которой психическая жизнь человека выводится из-под законов естественно-научной детерминации, но вводится в русло культурной детерминации, управляющей продуктивной деятельностью людей. При этом именно в контексте определенной культуры и социальной ситуации развития можно судить и о причинах, и о смысле того или иного поступка человека, и о его значении для

окружающих. Междисциплинарность культуры, в которой связываются воедино многие пласты действительности, разорванные в отдельных областях знания, идеально подходит для многомерного и сложно сконструированного мира, которым является современное общество. В междисциплинарном и, шире, в межкультурном взаимодействии может быть сформировано и новое понимание человека в системе многомерных взаимоотношений, которые он создает в процессе жизни. Междисциплинарный характер культуры проявляется и в том, что ее роль в процессе становления новой идентичности может анализироваться и в контексте теории самоорганизации И.Р. Пригожина, так как культура может рассматриваться как фактор, структурирующий и выстраивающий процесс социализации и становления социокультурной идентичности в кризисные периоды.

Изменчивость социальных представлений и ценностных ориентаций находит отражение не только в актуализации проблемы идентичности в психологической науке, но и в большом количестве исследований, посвященных анализу социализации и границ активности человека в этом процессе.

Ниже будет подробнее рассмотрено влияние культуры как одного из ведущих факторов, обеспечивающих позитивную социализацию и профилактику ксенофобии и экстремизма.

Второе направление - это специальная работа психолога системы образования с девиантными, делинквентными, склонными к экстремизму детьми и подростками.

В рамках этого направления можно выделить научно-методическую разработку основных подходов к коррекционной работе, программ специальных тренингов и индивидуальной коррекционной работы. В качестве важнейших и актуальных областей таких разработок, полагаем, можно считать: формирование направленности личности и просоциальных установок, развитие позитивной Я-концепции, формирование социально-психологической компетентности и навыков адекватного межличностного взаимодействия в группе, индивидуально-коррекционная работа при различных типах дисгармоничности характера, развитие ответственности личности или, иначе, интернального локуса контроля. В рамках этого же направления важной задачей является построение эффективного взаимодействия и соподчиненной деятельности с педагогами и с семьей.

Третье направление - это определение специфики и уточнение компетенции различных организационных форм деятельности в области превенции и коррекции асоциального поведения, а также ресоциализации девиантных, делинквентных, склонных к экстремизму несовершеннолетних. В первую очередь здесь имеются в виду такие социальные институты, как школа,

профтехучилище, ППМС-центры, подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН), специализированные консультативные центры, а также, в качестве так называемой проектной формы организации деятельности, - специальные профильные программы районного и городского уровней.

Четвертое направление - это построение эффективной системы специальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации психологов системы образования в области проблем асоциального, девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних, ресоциализации личности. Проблема личностного развития подростков и юношества "группы риска" - это комплексная социально-психологическая проблема, требующая разрешения и оказания им психологической поддержки.